

СТАТЬИ

С.В. Князев

О прогрессивной ассимиляции в современном русском языке

В современном русском литературном языке (далее — СРЛЯ) направление ассимилятивных процессов является преимущественно регрессивным. Таковы, например, ассимиляция по глухости/звонкости ([рѣпкѣ], [адгѣл] — *рыбка, отгул*), по твердости/мягкости ([бѣрабѣн'ч'ѣк], [лѣчшѣ] — *барабанчик, лучше*), по месту артикуляции согласных ([шшит'] — *шить*), вокальная ассимиляция по лабиализации ([дѣ'кум'ѣнт], [пѣ'купѣт'] — *документ, покупать* [Пауфошима, 1980]). В качестве явлений прогрессивной ассимиляции в СРЛЯ в литературе отмечаются лишь некоторые случаи ассимиляции по способу артикуляции согласных, например, <зч'> → [ш':] ([раш':бѣскѣ] — *расческа* и т. п.)¹: «Здесь взаимодействие идет в два такта: во-первых, зубной твердый... меняется на переднеязычный мягкий...; эта мена регрессивная. Во-вторых, в сочетании [ш'ч'] первый согласный полностью уподобляет себе второй, получается [ш'ш']. (Это прогрессивное взаимодействие; оно, как сказано, присуще только старшей норме)» [Панов, 1979: 136]².

По-видимому, можно считать результатом прогрессивной ассимиляции и изменение <с'> в [ц] после <т> и <т'> (точнее, <т/д> и <т'/д'>) в постфиксах возвратных глаголов³ — [улыбѣтцѣ] (или [улыбѣцѣ]) и т. п., где резкое начало шума у [с] в положении после взрыва гоморганного смычного ведет к нейтрализации <с'> и <ц> в этой позиции: [мѣл'ѣтцѣ]/[мѣлѣтцѣ] (или [мѣл'ѣцѣ]/[мѣлѣцѣ]) — *молятся/молодца*; [брѣтцѣ]/[брѣтцѣ] (или [брѣцѣ]/[брѣцѣ]) — *братся/братца*.

Оба описанных выше случая можно считать случаями полной прогрессивной ассимиляции, результатом которой является фонетическое чередование, воспринимаемое и осознаваемое носителями языка. Однако в СРЛЯ, как и в любом другом языке, имеются и многочисленные случаи так называемой частичной ассимиляции, не ведущей к совпадению согласных по тому или иному дифференциальному признаку (далее — ДП) и поэтому

не осознаваемой носителями языка. Такая ассимиляция тоже может быть прогрессивной. Одним из наиболее ярких случаев частичной прогрессивной ассимиляции во всех языках — в том числе и в СРЛЯ — является прогрессивное озвончение смычных в позиции после гоморганных носовых (*компас, бантик* и т. п.). Озвонченная часть смычки взрывных согласных в положении после носового перед сонорным (*компрессор, контроль* и т. п.) может достигать 100% общей длительности смычки, однако контраст с реализацией фонологически звонких взрывных в той же позиции (*сомбреро, Кондрат*) все же сохраняется за счет разных значений других параметров [Князев, 1991], поэтому нейтрализация по ДП глухость/звонкость в этих случаях отсутствует. Так, по данным проведенного нами исследования, результаты которого представлены в таблице, восприятие согласного как глухого (несмотря на значительное сокращение длительности глухого участка смычки в позиции после гоморганного носового перед гласным по сравнению с интервокальным положением того же согласного) может опираться на увеличение длительности (глухой) послевзрывной фазы этого согласного (см. табл. 1).

Таблица 1

Длительность глухого отрезка смычки и послевзрывной фазы глухого взрывного согласного в интервокальном положении и в позиции после гоморганного носового

длительность (в мс)	-VnV-	-VmnV-	-Vn'V-	-Vmn'V-	-VmV-	-VnmV-
глухой смычки	89	39	55	35	43	16
послевзрывной фазы	14	30	13	27	26	37

Примечание. Данные усреднены по пяти произнесениям каждого слова и по трем участвовавшим в эксперименте дикторам.

Строго говоря, описанное явление не является ассимиляцией, поскольку не обуславливается фонологическими правилами конкретного языка и не приводит к нейтрализации фонемного противопоставления (в рамках концепции МФШ позиции подобного рода называются перцептивно слабыми — в отличие от сигнификативно слабых). Это явление, скорее, относится к числу чисто фонетических — коартикуляционных — изменений, которые регулируются не фонетическими правилами, а моторной программой высказывания, именно поэтому обнаружить его путем слухового анализа довольно сложно.

Коартикуляцией или аккомодацией (эти термины чаще всего употребляются как синонимы⁴) в современной лингвистике принято называть одновременное осуществление артикуляцион-

ных жестов, относящихся к разным звуковым сегментам, или изменение артикуляции сегмента для упрощения перехода к следующему сегменту: «**accomodation (also coarticulation)** — modification in the articulation of a segment for the purpose of easing a transition to a following segment, as when English /k/ is fronted before a front vowel or a glide (*key, back yard*), or when /t/ shifts from alveolar to dental before a dental fricative (*eighth*)» [Trask, 1996: 5]. Впрочем, в отечественной лингвистической традиции существует и иное понимание коартикуляции и аккомодации: «Аккомодация — один из видов комбинаторных изменений звуков; частичное приспособление артикуляций смежных согласного и гласного... Иногда аккомодацию отличают от коартикуляции — наложения артикуляции, характерной для последующего звука, на весь предшествующий звук (например, лабиализация согласного под влиянием последующего губного [o] или [y])» [Грязнова, 1990]. С этой точки зрения аккомодация (и коартикуляция) отличается от ассимиляции как явление, происходящее между сегментами разных классов (гласный + согласный или согласный + гласный), от явления, происходящего между сегментами одного класса (гласный + гласный или согласный+согласный) [Реформатский, 1960; Матусевич, 1976: 180; Касаткин, 1989: 228—229]. Такое словоупотребление не позволяет терминологически разграничивать разные явления и объединять одним термином идентичные. Так, и полное уподобление по голосу (на фонологическом уровне) типа о[д]гул, ска[с]ка и частичное озвончение/оглушение (на фонетическом уровне) типа кон[^{дт}]акт. ко[r]т, ко[^д]т будет называться ассимиляцией; в то время как упреждение гласного в начальной фазе после мягкого согласного (например, ко[г'а]ма), будет называться аккомодацией, а после переднего гласного (например, т[и'а]мр) — ассимиляцией (ср. транскрипцию [г'иөр'г'иц] у М.В. Панова [Панов, 1967]).

Наконец, имеется и третья точка зрения, согласно которой все комбинаторные изменения звуков (аккомодация, ассимиляция и диссимиляция) объединяются термином «коартикуляция».

В данной работе принимается первое понимание, согласно которому коартикуляцией называется чисто фонетическое изменение, не ведущее к появлению нового звукотипа, а ассимиляцией — фонологическое правило, приводящее к чередованию звукотипов. Для дальнейшего изложения существенным является тот факт, что коартикуляция осуществляется на уровне построения моторной программы высказывания — следовательно, после завершения действия фонологических (собственно лингвистических) правил (ассимиляции, редукции, конечного оглушения

и т. п.). Качество того или иного аллофона в речи может быть обусловлено как фонологическими, так и чисто фонетическими правилами: «Сейчас уже никого не удивляет представление о фонеме как символической единице звукового кода языка,.. конкретное фонетическое содержание которой определяется как языковыми правилами, так и в значительной степени моторно-аэродинамическими процессами, имеющими место при рече-производстве» [Кривнова, 1998: 173].

Явление, сходное с тем, что происходит в кластерах «взрывной + гоморганный носовой», наблюдается и в сочетании «глухой губной + [в]», где происходит оглушение звонкого губно-зубного спонданта в положении после гоморганного глухого. Такие сочетания не представлены в СРЛЯ внутри слова, однако в иностранных фамилиях типа *Кронвер* согласный на месте «в» в естественном произношении является полностью глухим. Сочетания глухого губного с <в/в'> возможны в СРЛЯ только на стыках — двух знаменательных (и фонетических) слов (*сыпь выступила*, *шеф выступил*) или знаменательного слова с частицей *ведь* (в пределах одного фонетического слова).

Нами было предпринято исследование характера реализации в СРЛЯ интервокальных сочетаний «губной шумный на конце слова + <в>/<в'> следующего слова», другими словами, реализации фонем <в> и <в'> на стыках слов в положении после согласных, реализующих губные фонемы <п>, <п'>, <ф>, а также <б> и <в>. В соответствии с нормами СРЛЯ можно предполагать, что звонкие губные согласные на конце слова перед <в> и <в'> следующего слова должны быть реализованы своими глухими аллофонами, как и все другие звонкие шумные: можно ожидать произношение типа *ду[п#в]ысох*⁵ и *пло[ф#в]ышел* в соответствии с несомненным *пру[т#в]ысох*: «В зависимости от характера последующего звука <в> функционирует либо как сонант (<в> + гласный, <в> + сонорный), либо как звонкий шумный (<в> + звонкий шумный) {еще проще — как «пустое место», нулевой сегмент⁶. — С.К.}. В тех случаях, когда <в> функционирует как сонант, не наблюдается ассимиляции по звонкости даже предыдущего <в>, например: *часо[ф в]осемь*, *ро[ф в]ырыт*, *ли[ф в]ышит*, *пра[ф' в']еслом*, *Сивце[ф в]ражек»* [Пауфошима, 1969: 150]. «Вместо звонкого согласного на конце слова произносится соответствующий глухой не только тогда, когда конец слова является в то же время концом фразы..., но и при слитном произношении данного слова с последующим, т. е. при отсутствии между ними паузы. При этом глухой

согласный вместо звонкого в конце данного слова обычно произносится не только перед глухим согласным следующего слова, но и в тех случаях, когда следующее слово начинается с гласного звука или одного из сонорных согласных, а также [в]: ду[п—в]ырос, сру[п—в]ывезли... При стечении на стыке слов двух [в] первый из них обычно оглушается, и вместо него произносится [ф]: здоро[ф—в]аш сын? ро[ф—в]ыкопали, домо[ф—в]ыстроили много, любо[ф'—в']еры, сло[ф—в]аших я не слышал... При сочетании двух [в] (на конце имени и в начале отчества) на месте первого [в] произносится [ф]: Ле[ф] Владимирович, Про[ф] Васильевич, Любо[ф'] Васильевна» [Аванесов, 1972: 97—98]. Однако слуховой анализ показывает, что на стыках слов сочетания из гоморганных согласных, вторым из которых является <в>/<в'>, произносятся обычно не так, как сочетания согласных разного места образования (особенно в тех случаях, когда эти согласные совпадают и по способу артикуляции). Так, если в случаях типа друг Васи, груз выслан и т. п. в литературном русском языке на месте <г> и <з> перед <в>/<в'> обязательно произношение глухого согласного [к], [с] и т. п. (т. е. [друк вác'и], [грус в'ысл'н]), то на месте <ф> и <в> более естественным является произношение звонкого [в], например, в семь часов вечера [ч'исóв в'éч'ьра]⁷, часов восемь утра [ч'исóв вóс'ьм'], напротив ворот [напрóт'ьв варóт], против вас [прóт'ьв вác], Петров-Водкин [п'итрóв вóт'к'н] граф Владимир [грáв влад'йм'ьр], что может быть объяснено лишь наличием регрессивной ассимиляции по голосу. В этом случае позицию для <ф>/<в>, <ф'>/<в'> перед [в]/[в'] следует признать слабой по глухости/звонкости.

Таким образом, целью исследования была проверка гипотез о том, что

1) фонемы <в> и <в'> в позиции начала слова после гоморганных глухих реализуются полностью или частично оглушенными аллофонами;

2) сочетания <ф#в> <в#в> (и сочетания с соответствующими мягкими согласными) реализуются в естественном произношении в СРЛЯ как [вв] (в результате регрессивной ассимиляции по голосу) или как [фф] (в результате прогрессивного изменения), но не как [фв] (согласно общим принципам реализации подобных сочетаний).

Материалом исследования служили предложения с сочетаниями «<п>/<п'>/<ф>/<б>/<в> + <в>/<в'>» на стыках знаменательных слов или знаменательного слова с частицей *ведь* (эти предложения приводятся в Приложении). В качестве дикторов в эксперименте приняли участие 3 информанта (2 женщины и

один мужчина) — носители СРЛЯ в возрасте 47, 27 и 34 лет. Все предложения были прочитаны ими в среднем темпе.

Результаты измерения длительности глухого/звонкого участка аллофонов фонем <в> и <в'> (в позиции после <п>, <п'>, <б>) или сочетаний <фв> и <вв> (<фв'> и <вв'>)) для всех дикторов обобщены в таблицах 2—5 (сначала приводится длительность глухого участка, затем — звонкого). В интервокальном положении согласный считается глухим, если длительность его глухого участка превышает 25 мс; в начале слова согласный считается звонким, если длительность его звонкого участка превышает 25 мс [Князев, 1991].

Обсуждение. На первый взгляд может показаться, что полученные результаты являются совершенно случайными. Так, одна и та же фонема в одной и той же позиции может быть реализована разными аллофонами как в произношении разных дикторов, так и в произношении одного и того же информанта (ср., например, *лев выпрыгнул* — [фф] и [вв]; *сруб вышел* — [пф] и [пв]).

Однако некоторые закономерности реализации фонем <в>, <ф> и <в'>, <ф'> в рассмотренных позициях все же обнаруживаются достаточно ясно.

1. Характер реализации фонем <в>/<в'> не зависит от глубинной (фонологической) глухости/звонкости предшествующего губного — после <п>, <п'>, <ф> и после <б>, <б'>, <в> фонемы <в> и <в'> реализуются практически одинаково в произношении всех трех дикторов.

2. Если фонемы <п>, <п'>, <б>, <б'> в положении на конце слова перед <в> (+ гласный или сонорный) следующего слова всегда реализуются глухими аллофонами, то фонемы <в>, <ф> и <в'>, <ф'> могут быть реализованы звонкими аллофонами.

Из 41 случая, в которых согласные <в> или <ф> находились в позиции конца слова перед <в>/<в'> следующего (знаменательного или служебного) слова, ассимиляция по голосу (регрессивная или прогрессивная, об этом см. далее) зафиксирована в 40 случаях (!) в произношении всех трех дикторов, принимавших участие в эксперименте. При этом сочетание [фв] отмечено только в случае *рукав в очень* (у всех дикторов и с очевидной паузой между *рукав* и *в*), т. е. в сочетании <в#в#>. Таким образом, можно утверждать, что сочетание [ф#в] в связной речи является в СРЛЯ запрещенным: <в#в>, <ф#в> → [вв] или [фф]⁸ (не [фв]), а позиция <в>/<ф> и <в'>/<ф'> перед [в]/[в'] — слабой по глухости/звонкости.

Отсутствие сочетания [фв] в наших примерах — в отличие от произношения, описанного Р.И. Аванесовым, — может объясняться различиями в типе речи: пословное произношение у Р.И. Аванесова // связный текст в нашем эксперименте.

3. Наблюдается существенное различие в реализации начальных <в> и <в'> в указанных позициях в составе: а) знаменательного слова (в этих случаях отмечаются значительные колебания как между дикторами, так и для одного диктора) и б) постпозитивной частицы (здесь отмечено 30 случаев глухого [ф] и только 4 случая звонкого [в] — 3 после <в> и 1 после <ф>). Эти различия могут быть описаны в терминах различий между типами пограничных сигналов (диэрем)⁹, т. е.:

<в/ф + #2 + в> → [фф], <п/б + #2 + в> → [пф],
 <в/ф + #1 + в> → [фф]/[вв], <п/б + #1 + в> → [пф]/[пв]¹⁰.

4. Существует ли какая-то закономерность в реализации последнего согласного сочетания <в/ф + #1 + в> как звонкого или глухого? Прежде всего отметим, что наблюдается довольно большое сходство в реализации этих сочетаний у дикторов С.В. и А.В., в то время как данные диктора Л.А. обычно дают противоположную картину. Дополнительный анализ материала показывает, что основное различие между дикторами С.В. и А.В., с одной стороны, и Л.А., с другой, состоит в характере акцентирования и, соответственно, синтагматического членения прочитанных предложений: Л.А. гораздо чаще (в большинстве случаев в целом и в 100% случаев сочетаний <в + #1 + в> и <ф + #1 + в>) реализует один из фразовых акцентов на первом слове анализируемого сочетания, что приводит к появлению синтагматической границы на месте #1, что, в свою очередь, ведет к блокировке регрессивной ассимиляции¹¹ в сочетании <ф/в + #1 + в>, оглушению согласного в конце слова, а затем к прогрессивной ассимиляции по голосу в сочетании [фв]. Таким образом, можно предположить, что кроме описанных М.В. Пановым четырех типов диэрем (Д-4 = отсутствие диэремы) существует еще и пятая, сигнализирующая границы синтагмы и блокирующая регрессивную ассимиляцию в группе <фв>. По логике описания ей может быть присвоен нулевой номер (Д-0). В этом случае правила реализации сочетаний <ф/в/п/б + # + в> могут быть описаны в следующем виде:

<в/ф + #1 + в> → [вв], <в/ф + #0 + в> → [фф],
 (<п/б + #1 + в> → [пф], <п/б + #0 + в> → [пв]).

Подтверждением этому факту могут служить осциллограммы и интонограммы сочетаний *лев выпрыгнул* в произношении дикторов С.В. и А.В. (см. рис. 1, 2). На них хорошо видно, что

характер реализации зависит от акцентирования — при наличии акцента на первом слове и, соответственно, синтагматической границы между словами сочетание <в#в> реализуются как [фф], а при отсутствии этого акцента — как [вв]¹².

Итак, можно полагать, что различия в фонетической реализации одних и тех же фонемных последовательностей связаны с характером применения основных правил, регулирующих реализацию глухих/звонких фонем в СРЛЯ — правил оглушения и ассимиляции. Эти правила образуют иерархию (связанную с порядком их применения):

(1) регрессивное изменение — (2) конечное оглушение — (3) прогрессивное изменение.

Например, сначала применяется правило (1) — если между сегментами отсутствует синтагматическая граница, затем (2) — если остался материал, к которому оно приложимо, после этого (3) — с тем же ограничением. Если же между фонемами имеется синтагматическая граница, то правило (1) не применяется; действует сначала (2), потом (3). Тот факт, что прогрессивное изменение может осуществляться в тех случаях, когда регрессивное невозможно (а именно — через синтагматическую границу) свидетельствует о том, что правило регрессивной ассимиляции является фонологическим, а правило прогрессивного изменения — чисто фонетическим, коартикуляционным — поэтому-то последствия его применения часто оказываются незаметными при слуховом анализе. Таким образом, изменение <ф#в> → [вв] является регрессивной ассимиляцией, а [фв] → [фф] — прогрессивной коартикуляцией.

Для позиции губного шумного в конце слова перед «<в>/<в'> + гласный/сонорный» следующего слова порядок применения правил выглядит следующим образом.

Если синтагматическая граница отсутствует, то действует правило регрессивной ассимиляции (1), но только в том случае, если этот согласный — <ф> или <в> (т. е. такой же по месту и способу артикуляции); на этом процесс завершается: *Граф Владимир* → *гра[вв]ладимир*, *Лев Васильевич* → *Ле[вв]асильевич*.

Если синтагматическая граница имеется, то правило регрессивной ассимиляции (1) блокируется, действует правило оглушения (2): *Граф Владимир* → *гра[ф#в]ладимир*, *Лев Васильевич* → *Ле[ф#в]асильевич*; затем — прогрессивной коартикуляции по голосу между гоморганными согласными (3): *гра[ф#в]ладимир* → *гра[ф#ф]ладимир*; *Ле[ф#в]асильевич* → *Ле[ф#ф]асильевич*.

5. В заключение отметим, что, судя по результатам нашего исследования, фонетическая реализация сочетаний <ф#в>

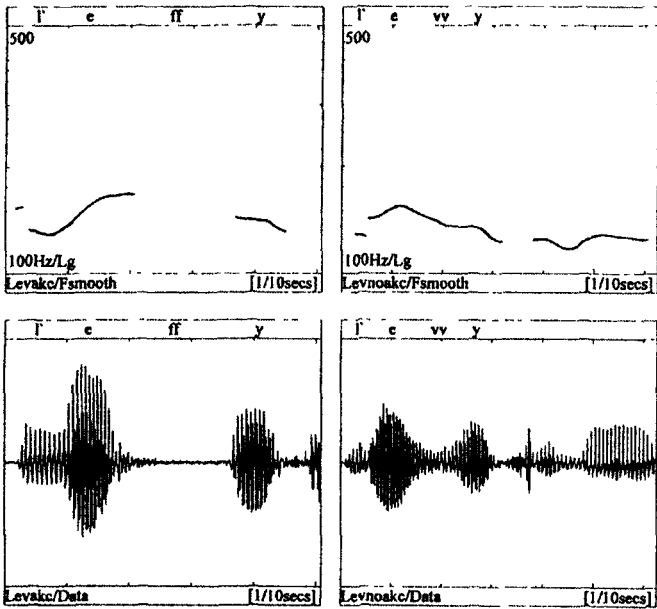

Рис. 1. Интонограмма (вверху) и осциллограмма (внизу) сочетания *лев выпрыгнул*; диктор С.В. (объяснения в тексте)

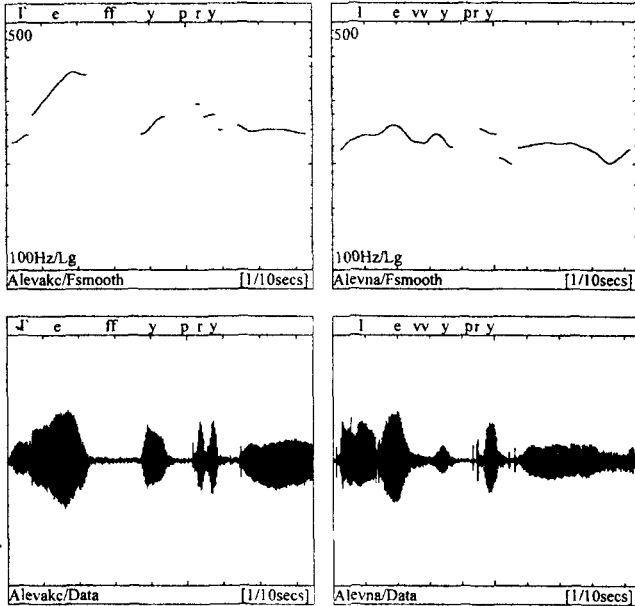

Рис. 2. Интонограмма и осциллограмма сочетания *лев выпрыгнул*; диктор А.В

(<ф#в'>) и <в#в> (<в#в'>) в пределах идиолекта одного и того же диктора всегда является совершенно идентичной (ср. *Лев Вениаминович* и *граф Вениамин*, *Лев Владимирович* и *граф Владимир*, *Лев Викторович* и *граф Виктор* и т. п.). Этот факт позволяет высказать предположение о том, что для фонем <ф> и <в> (а также <ф'> и <в'>) позиция перед сочетанием “<в>/<в'> (+ гласный или сонорный)” является по глухости/звонкости **слабой**; нейтрализация при этом происходит в звонком согласном (при отсутствии синтагматической границы между этими согласными; при ее наличии позиция первого согласного сочетания <ф#в> (<ф#в'>) и <в#в> (<в#в'>) — это позиция конца слова). Произношение [ф#в] на стыках фонетических слов является показателем наличия паузы между этими словами¹³.

Таблица 2

Длительность (в мс) глухого/звонкого отрезка второго согласного на границе слов в сочетаниях <бв/бв'>

	Л.А.	С.В.	А.В.
<i>штаб военного</i>	73/3	51/16	46/6
<i>дуб высохнет</i>	12/93	67/16	12/46
<i>зуб выскочил</i>	—	58/0	44/10
<i>хлеб высшего</i>	8/72	84/8	59/5
<i>хлеб высокого</i>	44/0	0/65	107/0
<i>штаб вынужден</i>	6/50	68/4	52/4
<i>горб верблюда</i>	0/60	69/2	—
<i>сруб вышел</i>	7/74	72/6; 0/66	52/17
глухой:звонкий	2:5	7:2	6:1
<i>столб ведь</i>	—	39/7	43/21
глухой:звонкий		1:0	1:0

Таблица 3

Длительность (в мс) глухого/звонкого отрезка второго согласного на границе слов в сочетаниях <пв/п'в/пв'>

	Л.А.	С.В.	А.В.
<i>окрен, вырос</i>	97/0	0/88	57/14
<i>окрен, выправился</i>	54/16	0/57	69/10
<i>этап вышел</i>	12/48	42/8	58/9
<i>сыпь выступила</i>	14/50	88/8	—
<i>сыпь выступает</i>	9/50	73/3	—
<i>суп вылили</i>	12/109	72/11	71/20
<i>суп выливали</i>	0/69	65/10	62/7
глухой:звонкий	2:5	5:2	5:0
<i>землекоп ведь</i>	34/16	73/3	51/0
<i>труп ведь</i>	23/25	60/12	46/4
<i>карп ведь</i>	49/4	51/14	62/0
<i>суп ведь</i>	50/2	56/6	58/3
<i>Кропвер</i>	96/7	79/0	104/0
глухой:звонкий	4:0	5:0	5:0

Таблица 4

Длительность (в мс) глухого/звонкого отрезка согласного
на границе слов в сочетаниях <вв/вв'>

	Л.А.	С.В.	А.В.
<i>Иванов вышел</i>	97/9	0/77	0/64
<i>Иванов выходил</i>	102/16	0/88	0/73
<i>Петров высунулся</i>	103/19	0/57	97/7
<i>плов вышел</i>	105/10	0/63	87/0
<i>плов выходит</i>	105/6	0/65	77/8
<i>рукав в очень</i>	73/83	60/50	64/43
<i>состав выехал</i>	83/26	0/73	112/21
<i>состав выезжал</i>	70/20	0/66	0/102
<i>чернослив высыхает</i>	93/24	130/4	63/20
<i>чернослив высыхает</i>	98/9	117/0	90/5
<i>негатив выйдет</i>	82/20	102/0	0/100
<i>негатив выходил</i>	79/5	0/117	74/5
<i>лев выпрыгнул</i>	96/22	164/0; 0/77	0/75
<i>лев выскакивает</i>	109/14	102/0	0/66
<i>детектив Воронин</i>	87/10	111/6	0/97
<i>созыв Верховного</i>	—	144/0	0/90
<i>клюв вороны</i>	110/24	113/25	0/70
<i>актив выступил</i>	86/17	0/111	0/90
глухой:звонкий	16:0	9:10	8:10
<i>прав ведь</i>	72/0	140/3	65/7
<i>состав ведь</i>	118/0	0/45	95/0
<i>дров ведь</i>	87/4	0/61	0/76
глухой:звонкий	3:0	1:2	2:1
<i>Лев Вениаминович</i>	126/0	0/70	0/60
<i>Лев Владимирович</i>	102/0	0/76	0/66
<i>Лев Викторович</i>	113/5	0/61	0/71
<i>Лев Васильевич</i>	123/0	0/57	0/85
<i>Лев Валерьевич</i>	91/6	0/71	0/86
глухой:звонкий	5:0	0:5	0:5

Таблица 5

Длительность (мс) глухого/звонкого отрезка согласного
на границе слов в сочетаниях <фв/фв'>

	Л.А.	С.В.	А.В.
<i>шеф выступил</i>	101/15	0/123	0/96
<i>шеф восточной</i>	92/15	0/62	0/75
<i>шеф выступал</i>	90/4	0/88	77/16
<i>шеф военной</i>	109/2	0/114	0/85
<i>шеф выхдид</i>	98/13	0/87	70/10
<i>триумф воспринимается</i>	92/3	80/9	98/4
глухой:звонкий	6:0	1:5	3:3
<i>граф ведь</i>	102/0	112/5	74/0
<i>шарф ведь</i>	87/5	113/0	51/7
<i>штраф ведь</i>	77/5	128/0	0/69
глухой:звонкий	3:0	3:0	2:1
<i>граф Вениамин</i>	100/3	10/74	0/72
<i>граф Вениамин</i>	82/9	0/85	0/61
<i>граф Владимир</i>	118/4	0/63	0/67
<i>граф Виктор</i>	121/6	0/39	0/74
<i>граф Василий</i>	110/8	106/4	0/57
<i>граф Валерий</i>	97/8	0/96	0/84
глухой:звонкий	6:0	1:5	0:6

- 1.1. *Сами мы ничего решить не можем — придется послать нарочного в штаб военного округа.*
- 1.2. *За лето он окреп, вырос и возмужал.*
- 1.3. *За лето он окреп, выправился и вырос на целых 12 сантиметров.*
- 1.4. *Вчера шеф выступил на коллегии в Министерстве и совершенно охрип.*
- 1.5. *Иванов вышел покурить и больше не возвращался.*
- 1.6. *Когда Петров высунулся из окна, на голову ему приземлился сумасшедший воробей.*
- 1.7. *Несмотря на участие всех лидеров, второй этап вышел совершенно непредсказуемым.*
- 1.8. *Когда этот дуб высохнет, вам придется покинуть замок.*
- 1.9. *Сегодня его триумф воспринимается как нечто само собой разумеющееся, а еще вчера никто бы в это просто не поверил.*
- 1.10. *Сегодня плов вышел гораздо лучше, несмотря на то, что готовила его женщина.*
- 1.11. *Он случайно окунул рукав в очень горячую воду.*
- 1.12. *Когда состав выехал со станции, рабочие переводили стрелку.*
- 1.13. *Когда состав выезжал со станции, рабочие переводили стрелки.*
- 1.14. *Чернослив высохнет не раньше, чем через две недели.*
- 1.15. *Если негатив выйдет нерезким, нужно будет повторить съемку.*
- 1.16. *Когда детектив Воронин попал в засаду, он не растерялся и арестовал семерых громил.*
- 1.17. *Последний созыв Верховного Совета СССР состоялся в конце восьмидесятых годов.*
- 1.18. *Пришлось прибегнуть к испытанному методу — и зуб выскочил в одно мгновение.*
- 1.19. *Мы получаем с завода только хлеб высшего качества.*
- 1.20. *Хлеб высокого качества получается только из муки высшего сорта.*
- 1.21. *Клюв вороны был похож на огромные клещи.*
- 1.22. *На заседании стачкома актив выступил против окончания забастовки.*
- 1.23. *В связи со сложившейся на фронте сложной обстановкой штаб вынужден немедленно эвакуироваться.*
- 1.24. *Горб верблюда может служить для него источником энергии несколько недель.*
- 1.25. *Когда красная сыпь выступила по всему его телу, пришлось срочно вызвать скорую.*
- 1.26. *Суп вылили в помойку, и никто ничего не заметил.*
- 1.27. *Шеф восточной редакции скоро уходит в отпуск, так что надо бы поторопиться.*
- 1.28. *Вчера шеф выступал на коллегии в Министерстве и совершенно охрип.*
- 1.29. *Когда суп выливали в помойку, сбежались все соседские собаки.*
- 1.30. *Обычно чернослив высыхает всего за две недели.*
- 1.31. *Раньше негатив выходил нерезким только когда я забывал установить правильное расстояние.*
- 1.32. *Если плов выходит несъедобным третий раз подряд, значит, виноват все же повар.*
- 1.33. *А фамилия у него странная, нерусская — то ли Кромвер, то ли Кропвер, не помню уже.*
- 1.34. *Шеф военной разведки не должен заниматься такими мелочами.*
- 1.35. *Когда сыпь выступает по всему телу, нужно немедленно вызывать скорую.*
- 1.36. *Когда Иванов выходил в коридор, все бросались ему навстречу.*

- 1.37. Когда шеф выходил в коридор, все бросались ему навстречу.
- 1.38. Лев выпрыгнул из-за кустов и бросился в реку.
- 1.39. Лев выскакивает из засады только если он совершенно уверен в успехе.
- 1.40. Граф Вениамин Андреевич просит Вас пожаловать к нему на прием.
- 2.1. Поздно болтать — столб ведь уже выкопали.
- 2.2. Почему Вы так думаете? Граф ведь не давал Вам никакого повода думать, что он принимает это предложение.
- 2.3. Прав ведь оказался все равно не ты, так что лучше помолчи немного, ладно?
- 2.4. Состав ведь нельзя теперь расформировать, так что ничего не поделаешь.
- 2.5. Землекоп ведь не может выкопать такую яму — здесь без экскаватора не обойтись.
- 2.6. Вызови свидетелей — труп ведь нужно опознать как можно скорее.
- 2.7. Шарф ведь нужно не просто связать — придется еще и покрасить.
- 2.8. Дров ведь все равно на всю зиму не напасешься — будем топить углем.
- 2.9. Поедем лучше без билета — шраф ведь все равно заплатит дешевле.
- 2.10. Карп ведь не может жить в соленой воде — так что это была какая-то другая рыбина.
- 2.11. Суп ведь не сварить за пять минут, так что обойдемся чаем.
- 3.1. Граф Вениамин Андреевич просит Вас пожаловать к нему на прием.
- 3.2. Граф Владимир Аркадьевич просит Вас пожаловать к нему на прием.
- 3.3. Граф Виктор Александрович просит Вас пожаловать к нему на прием.
- 3.4. Граф Василий Афанасьевич просит Вас пожаловать к нему на прием.
- 3.5. Граф Валерий Афиногенович просит Вас пожаловать к нему на прием.
- 3.6. А это наш знаменитый мастер — Лев Вениаминович Капустин.
- 3.7. А это наш замечательный мастер — Лев Владимирович Капустин.
- 3.8. А это наш знаменитый художник — Лев Викторович Капустин.
- 3.9. А это наш лучший художник — Лев Васильевич Капустин.
- 3.10. А это наш общий знакомый — Лев Валерьевич Капустин.

Примечания

- ¹ Гораздо шире представлено это направление ассимиляции в современных русских говорах. Самыми распространенными случаями такого рода являются: 1) прогрессивное смягчение заднеязычных (реже переднеязычных) согласных ([в́ан'к'а], [пал'т'б] — *Ванька, пальто*); 2) полное уподобление [j] предшествующему согласному ([св'йн'н'и] — *свиньи*); 3) оглушение сонантов после глухих согласных ([плу́к], [тф́брок] — *плуг, творог*) [Касаткин, Касаткина, 1987]; 4) уподобление заударного гласного ударному (часто с последующим стяжением) в результате выпадения интервокального [j]: [знáеш] — [знáеш] — [знáаш] — [знаш] — *знаешь*.
- ² Оставляем в стороне вопрос о том, можно ли считать изменение [ш'ч'] → [ш'ш'] прогрессивной ассимиляцией в чистом виде — ведь утрата смычки в данном случае обуславливается ее положением не просто после участка фрикативного шума, а между двумя такими участками.
- ³ Этого изменения не происходит в формах императива типа *пяться, отметься*, подробнее см. [Реформатский, 1957].
- ⁴ В другой лингвистической традиции эти термины последовательно различаются: «В более узком смысле различают собственно коартикуляцию и аккомодацию. Собственно коартикуляция имеет место в тех случаях, когда положение или состояние некоторого речевого органа при реализации данного звукового жеста задается не им, а соседними звуками, не затрагивая при этом

центральных, опорных параметров этого звука... Собственно коартикуляцию часто описывают как наложение дополнительного, “чужого” движения на целевую артикуляцию. Ярким примером коартикуляции в этом смысле является ситуация, когда на отрезке согласного (или даже последовательности согласных) осуществляется губная артикуляция последующего гласного, как, например, это происходит при произнесении русских слов [суп], [стул]... *Аккомодация* имеет место тогда, когда положение (состояние) некоторого речевого органа, основного с точки зрения производства данного звука, определяется одновременно не только этим звуком, но и его звуковыми соседями. Адаптационная природа аккомодации выражается в том, что участвующий в ней речевой орган, будучи элементом данной целевой артикуляции, занимает положение, точные параметры которого зависят от соседних звуков. Тем самым происходит сближение (уподобление) артикуляционных характеристик соседних звуковых жестов. Например, точное место образования преграды у язычных согласных зависит от положения языка, которое требуется для произнесения последующего гласного...» [Кодзасов, Кривнова, 1999].

⁵ Знаком «#» обозначается граница между словами.

⁶ Поскольку произношение глухого или звонкого согласного перед [в]/[в'] зависит от того, какой сегмент следует за [в]/[в'], — если это гласный или сонорный, то перед таким сочетанием глухие и звонкие согласные различаются ([т] *ворец*—[д] *ворец*, о[т] *Власа* — на[д] *Власом*), если же это шумный (звонкий) согласный, то перед таким сочетанием глухие и звонкие согласные нейтрализуются (о[д] *вдовы* — на[д] *вдовой*) [Jacobson, 1956].

Можно считать, что так же, как и [в], устроены в СРЛЯ и сонорные согласные. Их тоже можно рассматривать как «пустые места», «прозрачные» сегменты, поскольку сочетание «шумный + сонорный + шумный» в русском языке невозможно (сонорный в этом случае обычно является слоговым, а слоговой сонорный в СРЛЯ реализуется как сочетание сонорного согласного с (предшествующей) гласной вставкой). Так, в случаях типа *из Мги* и *из Мициска* согласный предлога обычно произносится одинаково (звонко), поскольку — фонетически — находится в позиции перед гласным. Впрочем, кроме слогового сонорного в позиции перед шумным того же слога (но только перед глухим!) возможен и глухой сонант: [мцэнск]; при этом позиция согласного перед таким глухим сонорным является *слабой* по глухости/звонкости (как и перед [ф] из <в>) — *из Мициска* [исмцэнск']. Таким образом, сочетание «шумный+сонорный» в СРЛЯ возможно только перед гласным. Подобное решение представляется удобным, поскольку позволяет объединить [в] с (другими) сонорными согласными и противопоставить их гласным с функциональной точки зрения.

Впрочем, существует и иной взгляд на эту проблему: «Есть одна неясность: могут ли произноситься глухие перед сочетанием «[в], [в'] + звонкий шумный»?.. Наблюдение показывает, что перед группами [вб], [вд], [вз] и т. д. у одних говорящих по-русски происходит “озвончение” глухих, у других его не происходит. Это — случай, когда “норма... состоит в отсутствии нормы” (Л.В. Щерба)» [Панов, 1967: 87]. С нашей точки зрения, произношение глухого «перед группами [вб], [вд], [вз] и т. д.» в естественной речи невозможно, т. е. о[д] *вдовы*, о[д] *взгляда*, но не о[т] *вдовы*, о[т] *взгляда*.

⁷ Так, в сочетании ... в *N часов вечера* произношение конечного звонкого согласного в слове *часов* зафиксировано нами в произношении дикторов — носителей литературного произношения в 95% случаев (207 из 219).

⁸ Впрочем, оглушение [в] в позиции после [ф] не всегда является полным, конечная часть согласного может сохранять звонкость, однако эта звонкая часть обычно не превышает 25 мс.

- ⁹ «Есть диэрема межсловная (Д-1). Она характеризуется такими чертами: 1) перед нею звонкие шумные заменяются глухими (если далее не идет слово, в начале которого — звонкий шумный)...; 2) диэрема прекращает действие ударения предыдущего слова...; 3) устраняются ограничения в сочетаемости твердых—мягких согласных...; 4) факультативно появляется пауза, когда два слова принадлежат двум разным фразам (точнее, синтагмам. — С.К.). Другая диэрема (Д-2) — между полнозначным словом и служебным: 1) перед нею нейтрализуются звонкие согласные (точнее, оглушаются. — С.К.); 2) действие предыдущего ударения распространяется “сквозь” Д-2; 3) устраняются ограничения в сочетаемости твердых—мягких согласных; 4) с паузами Д-2 дела не имеет. Третья диэрема (Д-3) разграничивает морфемы внутри слова» [Панов, 1979: 169—170].
- ¹⁰ Знак «#» с цифрой справа означает соответствующую диэрему: #1 = Д-1, #2 = Д-2 и т. д.
- ¹¹ Первой на возможность различной реализации фонем в разных просодических позициях в СРЛЯ обратила внимание Р.Ф. Касаткина: «При двойном акцентировании... в позиции сандхи возможно произношение глухого согласного перед следующим звонким... Налицо разграничение позиций, способствующих или препятствующих ассимилятивному озвончению (регрессивной ассимиляции по звонкости) шумных согласных на морфемных и межсловных швах. В данном случае мы имеем дело с позициями особого рода — просодическими, когда присутствие или отсутствие тонального акцента на первом компоненте словосочетания или сложного слова определяет подверженность первого согласного ассимиляции по звонкости. И если наличие регрессивной ассимиляции при отсутствии тонального акцента фиксируется как безысключительное правило, то... отсутствие озвончения первого согласного при выраженном тональном акценте на первом компоненте словосочетания или сложного слова действует не как безысключительная, но лишь как статистическая закономерность» [Касаткина, 1996: 52].
- ¹² Описанные в настоящей статье факты, возможно, следует отнести к явлениям *орфоэпической прикрепленности*, а не *фонетической обусловленности*: [Каленчук, 1993: 68]. Кроме того, безусловно, нельзя исключать возможности того, что имеются и другие факторы, влияющие на реализацию указанных сочетаний. В частности, частота реализации сочетаний <ф # в>, <в # в> сочетанием [вв] (по сравнению с [фф]) гораздо выше в речи представителей младшего поколения носителей СРЛЯ (например, студентов I-го и II-го курсов филологического факультета МГУ), чем в речи представителей более старшего поколения (например, преподавателей того же факультета). Так, в фамилии *Петров-Водкин* сочетание [вв] произносят 73% студентов (91 из 125) и 21% преподавателей (6 из 29).
- ¹³ Я благодарен Д. Дмитриеву и И. Макарову за участие в обсуждении основных положений настоящей статьи и за целый ряд идей, замечаний и дополнений, позволивших существенно ее улучшить.

Литература

- Аванесов Р.И.* Русское литературное произношение. М., 1972.
- Барановская С.А.* Позиционные влияния на варьирование согласных по голосу в современном русском литературном языке // Тр. Ун-та дружбы народов им. Патриса Лумумбы. Т. XXIX. Языкознание. Вып. 3. М., 1968.
- Грязнова Н.А.* Аккомодация // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

Каленчук М.Л. О фонетической обусловленности и орфоэпической прикреплённости // Проблемы фонетики. I. М., 1993.

Касаткин Л.Л. Фонетика // Русский язык / Под ред. Л.Ю. Максимова. Ч. 1. М., 1989.

Касаткин Л.Л., Касаткина Р.Ф. The correlation of the tense—lax consonants in some Russian dialects and Slavic languages // Proceedings XI ICPhS. Tallinn, 1987. Vol. 5.

Касаткина Р.Ф. Просодия слова и побочное ударение // Просодический строй русской речи. М., 1996.

Касаткина Р.Ф. Одно из воплощений русской фонемы <j> // Язык: изменчивость и постоянство. М., 1998.

Князев С.В. Фонетическая реализация дифференциального признака. Глухость/звонкость и напряженность/ненапряженность согласных в севернорусских говорах: Дис. ... канд. фил. наук. М., 1991.

Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф. Общая фонетика. М., 1999.

Кривнова О.Ф. Снова о старом: проблемы анализа и моделирования интонации // Язык: изменчивость и постоянство. М., 1998.

Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

Пауфошима Р.Ф. Некоторые вопросы, связанные с категорией глухости—звонкости согласных в говорах русского языка // Экспериментально-фонетическое изучение русских говоров. М., 1969.

Пауфошима Р.Ф. Активные процессы в современном русском литературном языке (Ассимилятивные изменения безударных гласных) // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1980. Т. 39. № 1.

Реформатский А.А. Фонологические заметки // Вопросы языкознания. 1957. № 2.

Реформатский А.А. Введение в языкознание. М., 1960.

Jacobson R. Die Verteilung der stimmhaften und stimmlosen Geräuschaute in Russischen // Festschrift für Max Vasmer. Berlin, 1956.

Trask R.L. A Dictionary of Phonetics and Phonology. L.; N.Y., 1996.

Résumé

The article is devoted to pronouncing two-consonant clusters of the type 'labial consonant + the <v> sound' at junctures of phonetic words in contemporary literary Russian. Analysis of such clusters shows that:

1) the labial fricative (<f>, <v>) in the position at the end of a phonetic word may be realized by a voiced consonant in the position before the initial <v> of the following phonetic word, provided that there is no phrase accent on the first word (as a result of regressive assimilation according to voice);

2) the initial <v> in the position before a vowel after a voiceless labial of the preceding word may be realized by a voiceless [f], especially if phrase accent falls on the first word (as a consequence of progressive coarticulation);

3) pronunciation of [f # v] at junctures of phonetic words is an indicator of the fact that a pause is present between these words.

On the basis of analyzing the indicated clusters it is suggested that phonetic alternations resulting from the operation of linguistic (phonological) rules — for example, regressive voicing of <f> before [v] — should be explicitly distinguished from alternations resulting from the operation of co-articulatory (phonetic) processes — for instance, progressive devoicing of <v> after [f].